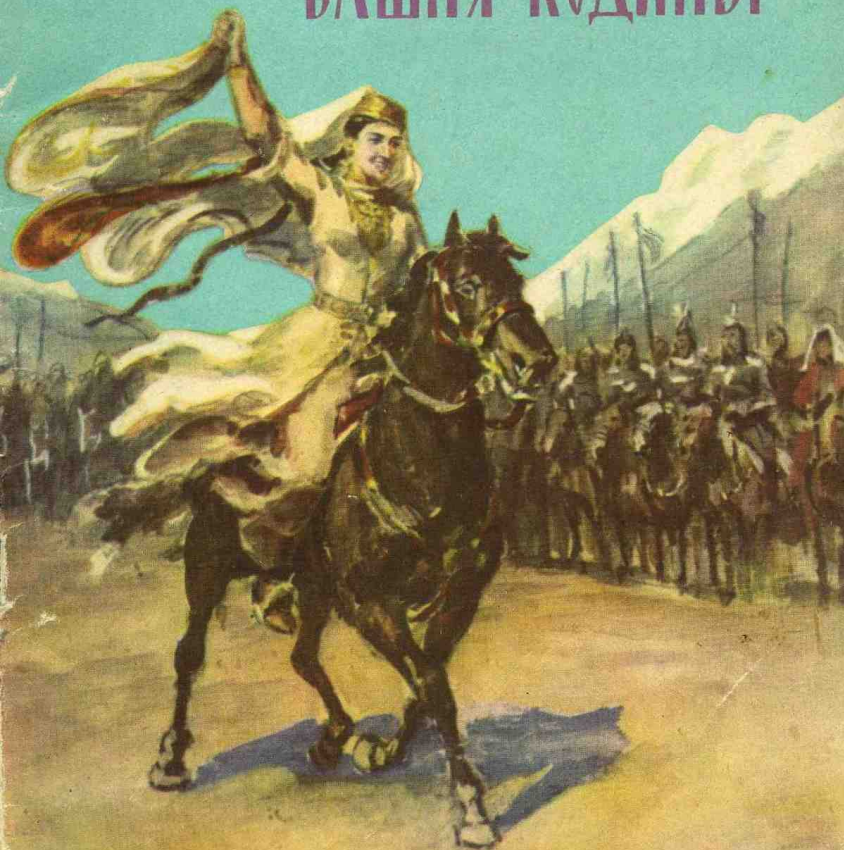

МАКСИМ ЦАГАРАЕВ

БАШНЯ КУДИНЫ

МАКСИМ ЦАГАРАЕВ

БАШНЯ КУДИНЫ

ЛЕГЕНДЫ

РИСУНКИ
Джанаева А.

Северо-Осетинское Книжное Издательство

— ОРДЖОНИКИДЗЕ —

1965

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

„Башня Кудины“ в Северо-Осетинском книжном издательстве выходила дважды: в 1957 году — тиражом 5000 экземпляров и в 1961 году — тридцатитысячным тиражом.

Книги давно уже нет в продаже. Между тем в издательство и книготорг поступают запросы с разных концов Российской Федерации.

Идя навстречу просьбам читателей, книжное издательство Северной Осетии предприняло настоящее издание „Башни Кудины“.

Перевод с осетинского
В. М. Цаголова.

СОДЕРЖАНИЕ

Башня Кудины	3
Ацырухс	27

БАШНЯ КУДИНЫ

Эту легенду я слышал от моей бабушки Багагуссы. В нашем ауле ее считали самой мудрой. Конечно, ведь она прожила целых сто одиннадцать лет! А сколько она знала сказок! Одну лучше другой. Бывало, усядет-ся Багагусса под грушевым деревом, сложит руки на коленях и задумается, прежде чем начать новую сказку.

Вечер. Вокруг тишина. Лишь река напевает знакомую мелодию. Мы смотрим на Багагуссу, затаив дыхание.

И теперь стоит мне вспомнить бабушку, как тотчас передо мной встает сказочная девушка и слышится мерный голос рассказчицы: „Эта легенда, мои соколики, такая же древняя, как и наши горы...“

В очень давние времена жили муж с женой. Долго к ним в дом не приходила радость: у них не было детей. И когда родилась дочь, счастливые родители воскликнули: „Наконец-то и к нам заглянуло солнышко!“ Девочку они называли Кудиной, что по-осетински значит: „Нужная нам“.

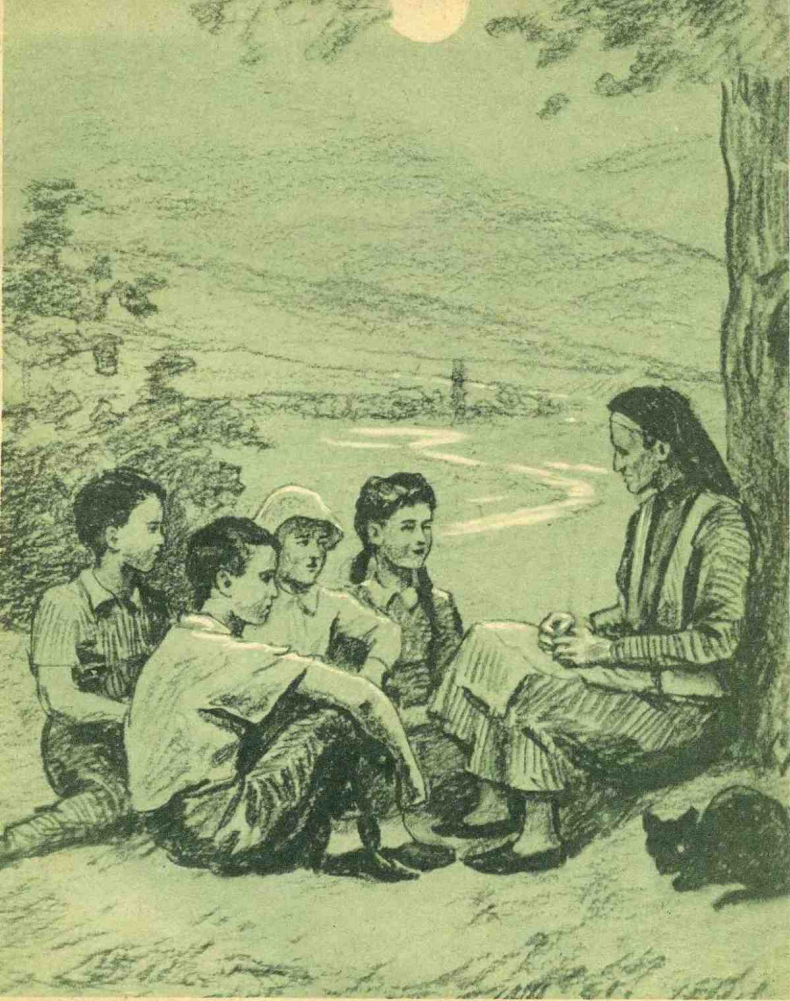
Очень они любили своего единственного и долгожданного ребенка. Отец брал дочку в лес на охоту, сажал на быстрого коня и ни разу не пожалел о том, что она не родилась мальчиком.

Кудина росла сильной, красивой, умной... Кто ни пройдет мимо — обязательно zalюбуется ею и о своем горе забудет.

Своей смелостью Кудина не уступала самым храбрым мужчинам. А среди женщин ей ни в чем не было равных. Работала она легко, быстро, словно и не уставала.

А как она танцевала! В белом платье, тонкий стан охвачен широким серебряным поясом, высокая, стройная, как береза. На груди длинные позолоченные крючки-застежки. Вскинет руки, поведет ими плавно и идет по кругу. Кажется, она лебедь, а не девушка.

У хорошей молвы быстрые крылья. Пронеслась она по всем ущельям, забралась в аулы, приютившиеся на заоблачных кручах. И поскакали на самых быстрых конях женихи к Кудине. Но всем она говорила „нет“. Она любила Цара, парня под стать ей. Правда, об этом никто не знал, даже сам Царь. Всем был хорош юноша, вот разве только слишком горд и молчалив. Но

как он ни старался скрыть свои чувства к Кудине, все же сердце девушки угадало, что Цара любит ее. Одно огорчало счастливую Кудину: Цара избегал встреч с нею. И однажды она решилась поговорить с ним.

— Взлетел ты высоко, Цара. Паришь там, где царствует орел. Выдержишь ли? Не лучше спуститься на землю? Твои крылья слабы для такого полета! — сказала Кудина и при этом усмехнулась.

Но парень молвил ей в ответ:

— Падать, так с поднебесья!

Понравились Кудине слова любимого. Но не это она хотела услышать от него. Она посмотрела ему в ясные очи:

— Хорошо говоришь... Но я знаю юношей, которые не смеют сказать того, что у них на сердце. Они считают себя орлами, а сами ходить по земле не научились.

Понял Цара, что Кудина говорит о нем. Вспыхнули его щеки, загорелись глаза. А как взглянул на девушку, только и смог вымолвить:

— Твоя красота опалила мое сердце... Слеп я стал и нем!

Сказал это Цара, и сам же испугался своего признания. Отступил на шаг, приготовился услышать смех Кудины. Но лицо девушки было серьезно.

— Ты не будешь мужчиной в моих глазах, если не проявишь мужества перед моим отцом и не повторишь ему свои слова, — проговорила Кудина.

Взволнованный Цара простер к ней руки, но обнял прозрачный горный воздух: Кудина промелькнула, словно легкое облачко. Он поспешно оглянулся: она уж

была высоко, на плоской крыше сакли. Махнув ему рукой, девушка скрылась.

Вот такая была Кудина!

...Багагусса на миг перевела дыхание. Она смотрела мимо меня, и я, проследив за ее взглядом, увидел скалистую гору, от которой нас отделяла пропасть. Не узнал я крутой склон. На нем двигались причудливые тени, и он казался таким же сказочным, как рассказ Багагуссы о Кудине.

— Да... Каждый мечтал о такой девушке, как Кудина,— задумчиво проговорила Багагусса.— Она осчастливила бы любой дом!

Багагусса опять умолкла. Нам не терпелось узнать, что же было дальше с Кудиной, но разве могли мы поторопить бабушку и прервать ее мысли? Быть может, они унесли ее в далекую юность...

— Однажды у нас в ауле была свадьба. Выдавали девушку за парня из Кабарды. Для гостей устроили конные скачки. Самые сильные и ловкие юноши участвовали в них. Этот обычай, дети мои, остался в нашем народе от далеких предков. Весь аул собрался смотреть. Пришла с подругами и Кудина. В тот день почему-то Цара задержался в горах на охоте. Вот-вот начнется состязание, а его все нет. И загрустила обычно веселая Кудина. Ей хотелось, чтобы и ее любимый показал свою удаль. Кудина с надеждой смотрела в сторону гор: не появится ли Цара. А тем временем всадники выстроились в ожидании сигнала.

Девушка, что стояла рядом с Кудиной, подбросила вверх платок. Легкий ветерок покружил его в воздухе и опустил в центре лужайки на зеленую траву. Увиде-

ли это всадники и рванулись вперед. Один за другим они неслись к лужайке, чтобы поднять платок с земли.

Промчались всадники, а платок все лежал на прежнем месте. Такое никогда не случалось. Оттуда, где сидели старшие, донеслось: „Видно, в нашем ауле перевелись лихие наездники. Придется нам самим сесть на коней“. Молодые люди не смели поднять глаз. Что они могли сказать в ответ?

Люди стали расходиться, думая о случившемся. И тут со стороны аула показался всадник. Его конь несся стрелой. Да это же Кудина! Собравшиеся подались вперед, кто-то крикнул: „Она сорвется с коня!“ Вот уже видно бледное лицо Кудины, две косы развеваются за спиной. Когда конь достиг середины лужайки, Кудина неожиданно опрокинула свое тело к ногам вороного. Народ не успел и ахнуть, а платок уже белел в ее руках.

Легкий ветерок пронесся над аулом, прошелестели листья на вершинах высоких тополей, и опять стало тихо. Только слышно, как дышит разгоряченный конь. Развернула его Кудина, подскакала к подругам и, соскочив на землю, отдала платок хозяйке. Потом она попыталась скрыться с глаз, но это ей не удалось: к ней направлялись старшие. Народ расступился, и Кудина предстала перед седобородыми старцами.

— Живи на радость всем нам, Кудина! — воскликнули они.

— Мы гордимся тем, что породнились с аулом, в котором живет такая девушка, как ты, — сказал самый старший гость.

Такой чести не удостоивался даже самый храбрый мужчина, и смущенная Кудина не знала, что ей делать.

Но вот расступились люди, чтобы дать дорогу матери Цара. Мужчины поклонились старой женщине и уступили ей место. Долго смотрела мать Цара на Кудину. Люди увидели в ее глазах слезы радости. Она обняла девушку, нежно прижала ее к своей груди. Тогда-то аульцы и гости поняли, что Кудина — избранница ее сына. „Вот почему она отказывала нам“, — говорили растерянные взгляды молодых людей. Что же им оставалось делать, как не радоваться за Цара? Конечно, он достоин Кудины!

Вдруг оттуда, где стояли гости, отделился всадник и направил коня в сторону Кудины. На нем была белая папаха и серая черкеска. Всадник спрыгнул с коня, а поводок бросил младшему. Остановился на почтительном расстоянии от Кудины. Она увидела на его лице мужество, а в глазах радость. Он обратился к ней со словами:

— Я гость твоего аула. Мы сейчас увезем к себе в Кабарду невесту, твою подругу. Она будет женой нашего брата... — Он оглядел народ. — Сегодня вы веселили и тешили нас, чем могли. Спасибо вам, добрые люди. Вы очень гостеприимны. Мне тоже хотелось показать в состязаниях, на что способен кабардинский юноша. Но я гость, и мне не пришлось участвовать в единоборстве. Однако клянусь, если бы победителем стал я сам, — это не принесло бы мне столько радости. Ваша сестра достойна самой большой похвалы. Но это уже сделали наши почтенные старшие. И не мне добавлять к их словам... Мое имя Амурхан... Спросите любого в Баксане, и вам укажут мой дом. Все у меня есть. Нет только сестры. — Он повернулся к Кудине. — Прошу

тебя, стань мне сестрой! Если тебе понадобится моя голова, я ее не пожалею. Но кто знает, не появлюсь ли я у тебя прежде, чем понадобится тебе? Не сочти тогда мой поступок за дерзость: меня приведут к тебе братские чувства.

Амурхан достал из нагрудного кармана бешмета золотую монету. Она сверкнула на солнце и ослепила всех. Гость протянул ее Кудине со словами:

— Пусть это напоминает тебе о брате!

Девушка не знала, как себя повести. Она посмотрела на мать Цара, и та кивнула ей:

— Возьми, дочь моя, Амурхан будет тебе настоящим братом.

Кудина покраснела от волнения и выполнила желание гостя. Потом они пожали друг другу руки.

— А теперь, добрые люди, разрешите нам исполнить свой долг. Мы приехали, чтобы увезти нашу невесту. Время не терпит, — Амурхан поклонился собравшимся. И тут же он услышал звонкий, чистый голос Кудины:

— Разве мой брат уедет прежде, чем пригласит в дом сестры своих друзей? А что они подумают обо мне?!

Вскинул Амурхан голову, гордо посмотрел по сторонам:

— О, если бы нам не предстоял далекий путь! Мои друзья убедились бы в гостеприимстве моей единственной сестры. Дом ее почтенных родителей, да будет долгой их жизнь, мой дом! Но я прошу старших разрешить нам уехать. А ты, сестра, будь здорова и счастлива. Пусть от тебя ко мне доходят самые добрые вести.

Кто-то из старших обратился к Амурхану:

— Сын мой! Ты и твои товарищи не посрамили чести своих отцов. Спасибо вам за это... Счастливого пути!

Амурхан, приложив руку к груди, легко вскочил в седло и воскликнул:

— Это самый радостный день в моей жизни!

С этими словами он натянул поводок, и конь вздыбился, сделал прыжок вперед и понес Амурхана. За ним последовали другие. Люди долго смотрели им вслед. Кудина взобралась на высокий камень и тоже провожала взглядом гостей. Она гордилась тем, что теперь и у нее есть брат.

Когда всадники скрылись в ущелье, Кудина вернулась к подругам. Они поздравляли ее с названным братом.

В те далекие времена люди не посылали писем, а пользовались случаем, чтобы передать поручения и приветы. Так поступали и Кудина с Амурханом. Стоило Кудине получить весточку от брата — на ее лице появлялась улыбка, которая долго не сходила. Глядя на нее, радовались и родители Кудины, и аульцы.

Но разве все люди одинаковы? Среди них есть и добрые, и злые. Нашлись завистники и у Кудины. Долго они думали, чем омрачить дружбу брата и сестры, и решили пустить слух, будто Амурхан влюблен в Кудину. „Все это он придумал, чтобы скрыть свои чувства к девушке. И она хороша — отвечает на его послания. Вот увидите, если скоро Амурхан не пришлет к Кудине сватов“, — злословили дурные люди. Но никто не поверил наговору. Только Цара поверил. И воз-

ненавидел люто Амурхана. Несколько дней ходил Цара мрачный, ничего не ел, ни с кем не разговаривал. Испугалась за него мать и решила пойти к Кудине, рассказать ей все. А та выслушала и засмеялась гордо в ответ:

— Да разве же я могу разлюбить Цара?

После этого Кудина старалась встретиться с любимым, но он избегал ее. Горе его было настолько велико, что он даже не хотел видеть Кудину.

Но разве ложь может взять верх над правдой? Недолго жила выдумка завистников. Однажды они остались с разинутыми ртами: мать Амурхана пригласила Кудину и ее родителей на свадьбу сына. Она звала всех, кто только знал Амурхана. „Пусть люди порадуются моему счастью“, — передавала она через гонца.

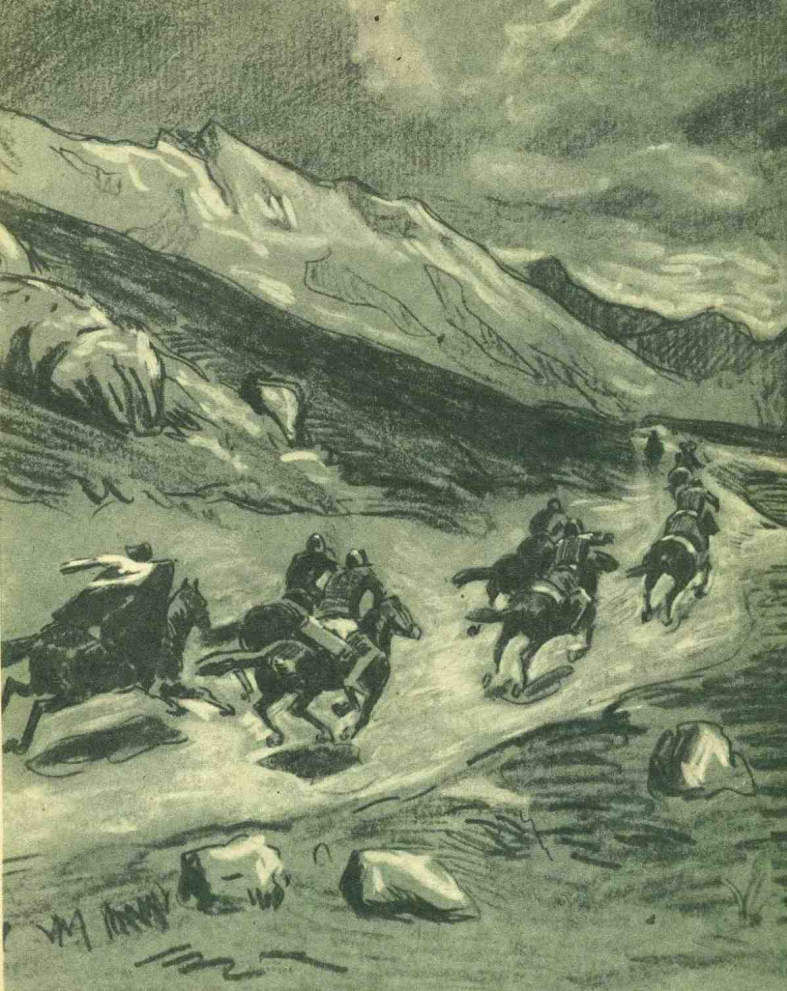
Выбрала молодежь из своей среды самых достойных сопровождать Кудину. Искусные певцы, танцоры, лихие наездники отправлялись вместе с ней. Рядом с девушкой был и Цара. Он всю дорогу гарцевал на коне и пел песни. Глядя на него, Кудина была счастлива.

Большие почести ждали Кудину на кабардинской земле. Ей навстречу выехали дружки Амурхана и сопровождали ее до самого дома...

Когда девушка вернулась домой, то в ауле только и говорили о ее поездке на свадьбу Амурхана.

...Шло время. Зима сменила осень. Потом пришла весна. Однажды аул из конца в конец облетела долгожданная весть: „Кудину выдают замуж!“ Глашатаи спешили оповестить народ:

— Когда наступит воскресенье, каждый должен посетить дом почтенных родителей Кудины. Они выда-

ют свою единственную дочь за Цара. Пусть никто из вас не скажет, что не слышал приглашения!

Из всех аулов Осетии приехали друзья Кудины. А их у нее было очень много. Просторный дом не мог вместить собравшихся. Тогда расставили длинные столы на зеленой лужайке, на той самой, где Амурхан сказал Кудине: „Будь моей сестрой“. Он тоже приехал на свадьбу с товарищами. Каких только подарков он не привез сестре! Все, кто был на свадьбе, оказывали Амурхану внимание. Ему преподносили почетные бокалы. Прежде чем выпить, он произносил красивые тосты. Никто из сверстников не мог победить его. Он был первым и на конных скачках, и из лука стрелял метче других, и танцевал на носках красивее всех, и пел... Вот как радовался брат счастьем единственной сестры!

Люди веселились бы на свадьбе еще много дней, но их ждали дома дела. И тогда самый старший произнес тост:

— Спасибо вам, добрые люди, что вы пришли к нашей Кудине. Она достойна вашей любви. Пожелаем ей семерых сыновей и одну дочь!

Каждый, кто слышал эти слова, поднял свой бокал и выпил до дна.

Долго разъезжались гости. Проводили и Амурхана. Цара с товарищами сопровождал дорогих гостей до реки, которая протекает между Осетией и Кабардой.

— Мы оставили наши сердца в вашем ауле,— сказал Амурхан, и все подтвердили это.

Расставаясь, пели песни и танцевали. С той поры еще крепче стала дружба кабардинцев и осетин.

Кудина и Цара были довольны своей жизнью. Ни

один вечер не проходил у них без гостей. Хозяева делили со всеми и радость и горе. Никогда и никому не отказали они в помощи. И малого и старого умели приласкать. Ну как было не любить Кудину и Цара?

Каждый год у них рождалось по сыну. Потом к семерым братьям прибавилась красавица-сестра. Так сбылось доброе пожелание людей.

Но счастье Кудины вдруг омрачилось: умерли ее родители. Потом похоронили мать Цара. Разделить горе Кудины приезжал и ее брат Амурхан.

А вскоре Кудине пришлось испытать еще одно несчастье... Однажды, когда Цара был на охоте, в горах прошли обвалы. Забеспокоилась Кудина: Цара не вернулся в назначенный срок.

Его привезли на утро третьего дня, закутанного в черную бурку. Выбежала Кудина во двор, упала под ноги коням. Ее распластанные руки обняли землю, словно хотели отвести беду! Но горе вошло в дом. И осталась Кудина одна с детьми...

Нелегко было ей. Пришлось пережить много невзгод. Правда, к ней часто приезжал брат Амурхан. Но разве мог он заменить отца детям Кудины?

Не сломило горе Кудину, не сдалась она, хотя жизнь трепала ее жестоко. Она хотела жить ради детей и стояла.

Вот какая была Кудина!..

Дети Кудины выросли достойными своей матери. Они старались ничем не опорочить имя своего отца.

Оленьим выводком называли их в ауле. Стройные, сильные, один к одному. А рядом с ними — сестра, она расцвела, как горный цветок.

Дети очень любили свою мать. Они не разрешали ей работать: „Ты на своем веку много потрудилась, и никто не осудит тебя, если и отдохнешь немного“. У Кудины была лучшая пища и одежда...

Да разве можно описать словами их любовь к матери?

Однажды она позвала сыновей и говорит им:

— Я не могу пожаловаться на свою жизнь. Пусть у каждой матери будут такие дети, как вы. Да, я не жалею, что перенесла много горя, пока воспитывала вас. Но мое счастье не будет полным, пока не увижу, как старшие дадут дорогу младшим братьям. Вы меня понимаете, дети мои? Садовник радуется не посаженному дереву, а первому плоду. Хочу насладиться внуками...

Посмотрели сыновья друг на друга, покраснели от необычных слов матери.

— Живи нам на радость... Мы желаем тебе долгой жизни и счастья. Никто из нас никогда не ослушает тебя. Как ты скажешь, так и будет. Твоя воля для нас священна. Но ты перенесла много горя, на твоём лице давно не было улыбки. Может, мы не будем спешить с тем, чего ты хочешь? Дай нам время обдумать все, и мы исполним твою волю, — отвечали ей сыновья.

— Хорошо, — сказала Кудина. — Но знайте, не за горами осень. Закончатся работы в поле, уберете урожай, и тогда я велю вам сделать, как сказала. Поняли?

— Конечно!

Кудина думала о продолжении своего рода, о том, чтобы в ее доме слышался детский смех. Жить бы Кудине и поживать, дожидаться внуков, да опять пришло

горе. Из Кабарды прибыл гонец. „Умер Амурхан“, — сказал он и сам зарыдал. Но не успел умолкнуть гонец, как явился другой. Он принес новую весть: „Умерли сын Амурхана и его невестка“.

Откуда только взялись силы у старой Кудины! Вскочила она на коня и поскакала в Кабарду. Нет, не разучилась Кудина сидеть в седле! Задолго до сумерек она подъехала к дому Амурхана. В другой раз удивились бы люди столь быстрой езде. Не вышел, как прежде, ей навстречу Амурхан. Вместо него у ворот стояла его жена Сафиат и его внук.

— Почему Амурхан не взял и нас с собой, Сафиат! — запричитала Кудина. — Мой единственный брат, на кого ты меня оставил?!

С тех пор на лице Кудины не появлялась улыбка. До конца жизни она ходила в трауре.

Сыновья Кудины часто навещали Сафиат и ее внука. Но в один из приездов они не нашли ее дома. Никто не знал, где она.

Опечалилась Кудина, призвала она сыновей и говорит им: — Амурхан — мой брат... Сафиат мне сестра. Могу ли я забыть о своем долге? Ищите Сафиат. Не найдете, не будет моя жизнь счастливой. Я все сказала.

Долго искали сыновья Кудины внука Амурхана и его жену Сафиат. Уж деревья, посаженные их матерью в год смерти Амурхана, дали первые плоды, а Сафиат все нет и нет. Видят сыновья, что велика печаль Кудины, но не знают, как помочь горю. Отправились они тогда к самым старшим людям аула и попросили их:

— Мы хотим отплатить сыновний долг своей матери, а как это сделать, не знаем. Помогите нам советом.

На это мудрые старцы отвечали:

— Не родился на свете такой человек, который бы мог отплатить свой долг матери. И в сказке такое не найти. Можем ли мы дать вам совет?..

Пришли домой сыновья Кудины, позвали сестру и стали думать, как им поступить. Тогда сестра говорит братьям:

— Давайте построим Кудине башню, похожую на сказочный замок.

Обрадовались братья и решили сделать так, как сказала сестра.

— Но замок не должен быть похожим ни на один из тех, что есть на земле, и постройте его в таком месте, где сходятся три дороги и протекают две реки.

И опять братьям пришлось по душе слова их единственной сестры.

Долго ездили сыновья по Осетии, пока не нашли то место, где сходились три дороги и протекали две реки. Росли там дивные цветы, певчие птицы со всей земли свили гнезда, и солнце светило с утра до позднего вечера.

Самых искусных мастеров призвали сыновья Кудины. День и ночь работали они. Вскоре замок был построен. Путники, выдавшие много чудес на свете, и те дивились его красоте и разносили славу о нем. И потянулись люди, чтобы только посмотреть на чудесный замок.

К нему вели белые ступени из прекрасного никому не известного камня, который нашли сыновья Кудины высоко в горах под вечными ледниками. Напрасно бу-

дут люди искать такой камень — его хватило только для замка Кудины.

На крыше замка ночью вспыхивали такие же звезды, как и на небе. Они светили запоздалому путнику и придавали ему сил.

Так решили отплатить свой долг Кудине ее славные семь сыновей и одна дочь!

Привели они мать к замку и сказали:

— Пусть этот замок украсит твою жизнь. Мы хотели чем-нибудь отплатить свой сыновний долг тебе, наша мать. Знай, что мы и жизни не пожалеем для тебя!

Дети думали, что обрадуется мать чудесному замку. А она стоит и молча смотрит на него издали. Также молча обошла вокруг, потом поднялась на самый верх. И увидела она оттуда долины, реки и моря, что были за снежными вершинами гор. На глаза матери набежала слеза.

— Спасибо, дети мои. Я рада за вас. Спасибо вам еще раз! Но скажите, почему вокруг нет аулов, соседей? Как я буду жить без людей? С кем делить мне радость и горе?

— Нет, нет!.. Не говори о горе! Ты видела его столько, что хватит на многих людей... Посмотри на эти дороги. По ним днем и ночью двигаются путники. Они будут заходить к тебе и ласкать твой слух доброй вестью.

— О, путник и сосед, дети мои, не одно и то же, — с горечью проговорила мать.

Поселилась Кудина в замке. Часто она подходила к окну и подолгу смотрела вдаль. Иногда к ней заез-

жали знакомые, и тогда разговорам не было конца. Но гости уезжали и увозили с собой частицу сердца Кудины. А дети думали, что нет на земле никого счастливее их матери. Откуда им было знать, что Кудина тоскует о Сафиат и ее внуке?

Однажды сыновья услышали ее голос:

— Скорей... Смотрите, Сафиат!

Они выбежали к Кудине.

— Она... Это Сафиат!

Жена Амурхана стояла там, где сходились три дороги, и с испугом смотрела на замок. Вдруг она схватила ребенка и бросилась бежать прочь. Сыновья Кудины кинулись было за ней, да мать остановила их.

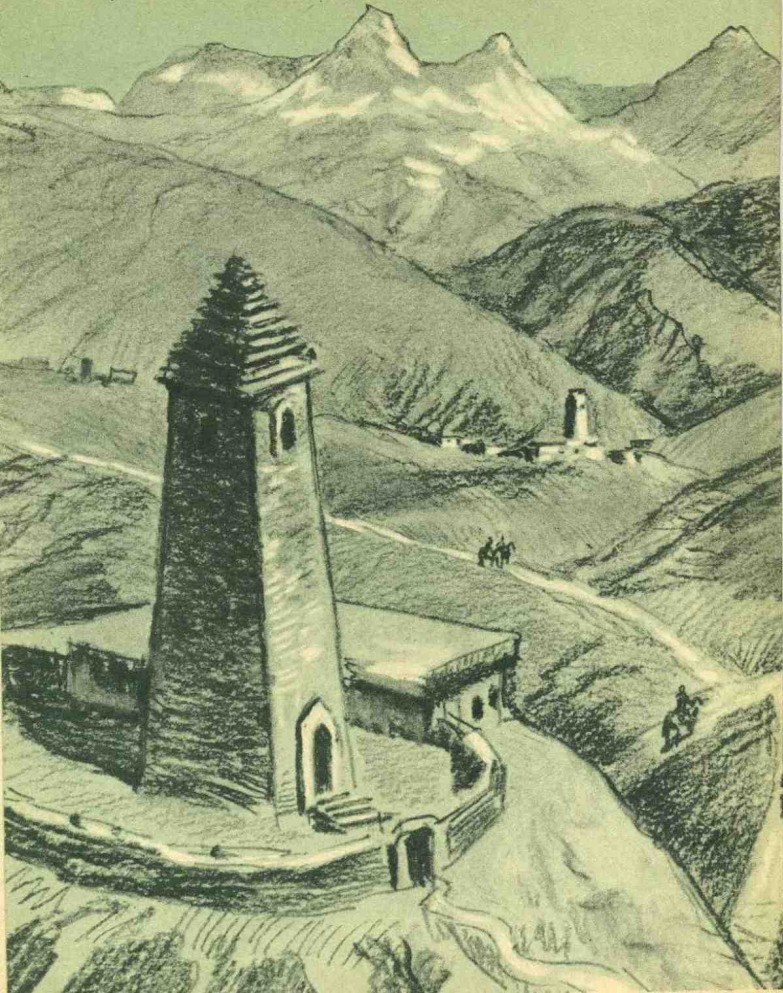
— Подождите! Много людей проходило мимо нашего замка. Богатые останавливались и смотрели на замок. Бедные же неслись прочь. Замок их ослеплял. Вот и Сафиат бежит от нас... А теперь догоните ее и верните.

Вскоре возвратились сыновья Кудины с Сафиат и ее внуком. Кудина вышла им навстречу. Не узнать Сафиат: в лохмотьях, худая, лицо почернело. Только глаза остались прежние. Кудина приблизилась к ней:

— Ты не узнаешь меня, Сафиат? Я же твоя сестра!

Услышав знакомый голос, бедная женщина бросилась в объятия Кудины. Сыновья смотрели себе под ноги, а сестра плакала. Только внук Амурхана был безучастен. Он смотрел на замок, задрав голову. Когда ему наскучило, он подошел к бабушке и потянул ее за подол:

— Пойдем, ты же сказала, что добрая Кудина жи-

вет далеко. Скоро вечер, и мы не дойдем. Придется нам опять ночевать в лесу.

Кудина вздрогнула, побледнела, протянула руки к мальчику:

— Кудина — это я... И тебе никуда не надо идти, мой мальчик. Амурхан — мой брат... И твоя бабушка мне сестра...

На лице ребенка было недоумение:

— Нет, ты не Кудина. Бабушка говорила мне, что у нее сакля в ауле. А разве это сакля?

Кудина взглянула на сыновей, но их головы были по-прежнему опущены.

— Я тебя не обманула, милый, — вмешалась в разговор Сафиат. — Кудина построила себе новую саклю. Подойди к ней, сын мой.

Только тогда мальчик бросился к Кудине.

Ввели в дом дорогих гостей, накормили вкусно, одели во все лучшее. Сыновья Кудины старались, как могли.

Всю ночь до рассвета проговорили Кудина и Сафиат. А утром, когда первые лучи солнца позолотили вершины гор, Кудина позвала к себе сыновей, подвела их к окну. Перед ними, как на ладони, виднелись далекие аулы, леса, поля... Подумали сыновья, что теперь, наконец, мать довольна своей жизнью.

— Дети мои! Я вошла в этот замок, чтобы не обидеть вас. Ведь вы старались отплатить свой сыновний долг! Но радости я не нашла. Разве я могла спокойно есть и спать, когда рядом не было Сафиат? Я видела на дорогах путников, у которых за плечами были пустые сумы. Люди эти плелись куда-то не ради забавы,

а чтобы найти кусок хлеба. Как могла я жить, не замечая этого? Ваша мать родилась среди народа, а вы хотели, чтобы она жила вдали от него. Ни одна женщина в Осетии не владеет замком. Я хочу быть похожей всей своей жизнью на моих сестер. Помните, когда в первый раз я пришла сюда, то спросила вас о соседях?

— Конечно, гыцци¹. Разве твои слова мы можем забыть!

— Тогда послушайте меня. Как только на небе погаснет последняя звезда и еще не выйдут из-за гор лучи солнца, вы оседлаете коней и отправитесь во все ущелья Осетии. Созывайте людей в наш замок... В воскресенье при всем народе дети Кудины будут благодарить ее за то, что она воспитала их, за ее заботы о них. Никого не оставляйте в ауле. Кто не может прийти сам — везите на конях! Пусть один из вас известит моих друзей в Кабарде. Такова моя воля, дети. Я все сказала.

Не долго собирались сыновья в путь. Для них было привычно седлать коней и пускаться в самую дальнюю дорогу. Не прошло и двух дней, как они вернулись и стали готовиться к встрече гостей Кудины. Гости собралось столько, что поляна вокруг замка с трудом вместила всех. В тот день пели самые радостные песни, танцевали, произносили мудрые речи. Слушала их Кудина и думала о своем.

Но вот поднялся самый старший. Он подозвал к себе сыновей Кудины и обратился к народу:

¹ Гыцци — у осетин ласковое обращение к матери.

— Семь сыновей и их сестра решили отплатить свой долг матери. Они сделали все, что могли. Построили замок, какой даже в сказке не найти. Спасибо им! Пусть этот замок вечно напоминает людям о них!

— Да живет вовеки имя Кудины! — воскликнул народ.

— Вовеки!..

Настала очередь Кудины сказать слова благодарности людям, пожелавшим ей столько хорошего. Она подошла к сыновьям, обняла их, прижала к груди и дочь. Тут же были Сафиат и внук Амурхана.

— Добрые люди! Спасибо вам за ваши слова. Пусть у каждого будут такие же дети, как у меня. Они сделали все, чтобы мне радостно было жить. Я не в обиде на них. Но этот замок я оставляю...

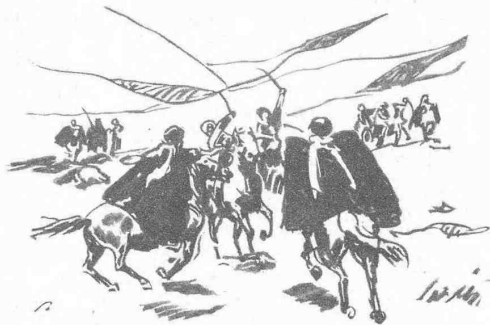
Вокруг поднялся шум, сыновья стояли, потупив взор. Люди не поняли, почему Кудина не хочет жить в замке.

— Кудина — дочь народа, как и все вы. Она родилась среди вас и жить будет с вами. Зачем мне богатства без добрых соседей?!

Когда настало утро, Кудина в сопровождении семерых сыновей и дочери вернулась в свой аул, в свою саклю. С нею рядом были Сафиат и внук Амурхана. Кудина взяла на руки мальчика и сказала:

— Вот наш с тобой дом. Это сакля Кудины!

...А старинная башня и поныне стоит на скрещении трех дорог. Усталый путник останавливается перед ней, чтобы поклониться детям Кудины, которые хотели отплатить свой долг матери. И до сих пор в народе их зовут „Олений выводок“.

АЦЫРУХС

Вы еще помните девушку Кудину? — спросила нас однажды Багагусса.

Мы в один голос ответили:

— Конечно, нана!¹

А сами приготовились слушать новую сказку. И не обманулись в своих ожиданиях. Но прежде чем начать сказку Багагусса, как всегда, сложила руки на коленях и задумалась. Никто из нас не смел тревожить ее.

— Когда вы подрастете, то обязательно заберетесь вон на ту гору... — Мы оглянулись назад. Высокие горбатые вершины гор как бы сгибались под тяжестью

¹ Нана — по-осетински бабушка.

ночного неба. На полный диск луны набежало облачко, по земле забегали причудливые тени, а горы показались еще величественнее. О, сколько тайн они хранят! Одну из них поведала нам в тот вечер Багагусса.

— Вы не забыли о семи сыновьях и одной дочери Кудины? — опять спросила бабушка, хотя знала, что мы можем рассказать ей легенду слово в слово. Это она так радовалась нашей любви к Кудине. Она знала, что когда-нибудь и мы порадуем людей рассказом о Кудине.

— Дети мои, — начала рассказ Багагусса, — ничто не вечно на земле. Состарилась и Кудина, а когда пришло время, она умерла.

С почестями похоронили Кудину. Не было такого человека в Осетии, который бы не плакал о ней.

Вот как любили Кудину!

Остались без матери семь сыновей и одна дочь. Всю свою любовь братья перенесли на сестру. И краше прежнего расцвела девушка.

Люди смотрели на нее и узнавали в ней Кудину.

Как она играла на гармонике! Никто не решался состязаться с ней в этом искусстве! И это умение она унаследовала от матери своей. А уж если вышьет она, так всеми цветами радуги сверкает одежда.

На танцах одной лишь ею любовались люди. И те, кто помнил мать, говорили: „Дочь не уступит Кудине“. Скакать на коне, стрелять в цель из лука — этому тоже она научилась у матери. Еще при жизни Кудина радовалась: „В ней моя жизнь“. О, Кудина на похвалы была скупа!

Вот такая была дочь у Кудины! И в скромности

она считалась равной матери. Возле подруг она вела себя так, будто они, а не она наделены необычными качествами. И в работе дочь Кудины была первой.

Прошла о ней молва по всей Осетии: живет в доме Кудины необыкновенная девушка. Сверкает солнышком, блистает месяцем. Стройная и ловкая, умная и храбрая. Потянулись женихи, обгоняя друг друга. Да только ли осетинские парни искали ее руки? Из Чечни, Ингушетии, Кабарды приезжали они.

Никого не возвращали сыновья Кудины: дом их матери всегда считался самым гостеприимным. А если заводили гости речи о женитьбе, братья в один голос, улыбаясь, отвечали: „Подрости бы ей надо“. Удивлялись женихи таким словам, сильнее прежнего настаивали на своем. Но и братья не уступали: „Нам еще не надоело слушать ее игру на гармонике, носить бешметы, сшитые ее руками“. Что же оставалось делать молодым людям, как не прощаться и ждать, когда подрастет дочь Кудины?

Правда, нашлись нетерпеливые и попытались похитить девушку. Но не тут-то было! Проникнуть в дом, где живут такие братья, не просто.

...Багагусса посмотрела на каждого из нас. Видно, хотела убедиться по нашим лицам, нравится ли нам рассказ, и опять продолжала:

— У этой девушки было два имени. Первое ей дала мать. Но никто не звал ее иначе, как „дочь Кудины“. Вторым именем ее назвал народ: Ацырухс¹ — вот ее второе имя. Никого прежде так не звали.

¹ Ацырухс — по-осетински лучезарная.

Чем же дочь Кудины заслужила такую честь?

В тот год, когда девушка достигла расцвета и женихи впервые прислали сватов в ее дом, в наши аулы нагрянула беда. Из южных стран двинулись враги. Они сжигали все на своем пути. Саранчой налетели и на наши земли.

Ощетинились горы. Их белые вершины надолго укрылись черными тучами. И солнце не посылало свои лучи людям. Было слышно, как содрогались горы от плача детей и причитаний женщин.

Все, кто мог, взялись за оружие. Сколько молодых воинов полегло на поле брани! Когда же истощились ряды воинов, в бой вступили и старики. Разве они могли покориться иноземцам? Но и они не выдержали: такого врага никогда не было на нашей земле. Люди отступили в горы. И враг последовал за ними.

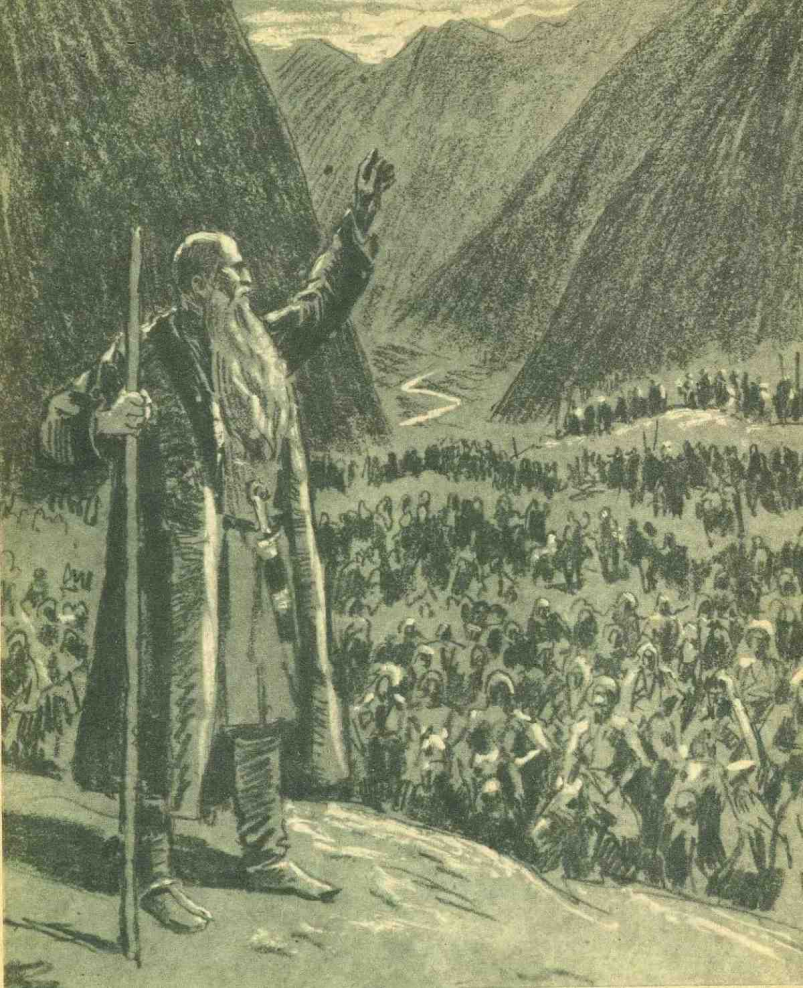
Трудно пришлось народу. В самую опасную минуту один из почтенных старших обратился к людям:

— Среди нас остались старики, женщины и дети. Мы не можем противостоять иноземцам, у нас нет таких сил... Надо спасать детей, наше потомство. За этими горами есть равнины. Там живет сильный и смелый народ. Надо дойти к нему. Поручим себя ему. Иного выхода у нас нет. А может, народ предложит что-нибудь другое?

Все молчали.

— Тогда вперед, дети мои!

И люди с последними силами двинулись в путь, нелегкий, требующий мужества. Ведь горы в этих местах неприступны даже для туров! Впереди всех шел

старик. На ветру развевалась его белая борода, а глаза смотрели зорко, выбирая дорогу.

Глубокие пропасти, отвесные скалы, снежные вершины — все осталось позади. Но на третий день люди неожиданно увидели на своем пути преграду — две горы, такие высокие, что и вершин не было видно. Оцепенел народ от страха. Горы двигались в разные стороны, потом вдруг сходились, и тогда все вокруг стало и содрогалось от сильных ударов.

Приуныли люди, потеряли последнюю надежду на спасение. Только по этому ущелью и можно было выйти на равнину. Назад же возврата нет.

И опять к народу вышел старик-предводитель:

— К вам мое слово, люди! Кто знает, пробьемся ли мы сквозь новое препятствие. Но разве у нас есть другой выход? Кто струсил, пусть возвращается обратно и отдастся врагу. Слышите?! Среди нас нет места трусам... А я не хочу жить с иноземцами без имени и чести!

Кто мог возразить мудрым словам старика? Все ждали его повелений.

— Лучше мы все погибнем, чем вернемся назад. Не о себе забочусь, люди. Разве мне осталось жить еще столько, сколько хожу по земле? О детях, о потомках думаю; о тех, кто продолжит наш род. Во имя спасения молодых жизней одному из нас надо пожертвовать собой, дети мои. Иначе нам не пройти.

В ответ каждый воскликнул, что готов отдать жизнь за всех.

— Спасибо, люди. Я знал, что никто из вас не спрячет голову в кусты. Но от предков я слышал, что

жертву должна принести самая красивая из наших девушек.

Люди словно окаменели.

Предводитель умылся в горном роднике, расчесал бороду, оглядел всех и направился к тому месту, где сталкивались две горы. Все смотрели ему вслед и не могли понять, почему старик отправился сам? Ведь он сказал, что для их спасения должна пожертвовать собой девушка!

Старик шел, не оглядываясь, не сворачивая с пути. Еще несколько шагов оставалось ему пройти, чтобы оказаться между двумя горами. Вдруг раздался страшный гром, поднялся сильный ветер. И все увидели, как старик бросился вперед, но вихрь подхватил его, пронес по воздуху и опустил туда, откуда он начинал свой путь.

— О, не принимают меня горы в жертву! Как мне хотелось спасти вас, люди! — простонал предводитель народа.

Но не успел умолкнуть голос старика, как вперед вышла красивейшая из красивейших — дочь Кудины. Она стояла перед народом, и все видели ее ясный взгляд. Две тяжелые косы сбегали к земле. Она была одета в лучшее платье. Лицо белое, глаза горят... Она как бы говорила народу: „Смотрите и запомните мое лицо, люди“.

Вот такая была дочь у Кудины!

Девушка приблизилась к старику. Он обнял ее. Она оглянулась на людей, нашла взглядом семерых братьев, кивнула им и, указав на солнце, сказала:

— Пусть всегда светит вам солнце, люди! И де-

вушка направилась к двум горам. Когда ей остался один шаг, она опять оглянулась, и люди увидели ее улыбку. Горы ударялись друг о друга сильнее прежнего, высекая пламя. Но дочь Кудины не остановилась. Без страха она сделала последний шаг.

...Люди в ужасе закрыли глаза и замерли. А когда взглянули опять, то увидели, что горы раздвинулись и между ними лежит прекрасная из прекрасных, сестра семи братьев, дочь Кудины. На ее лице играла все та же улыбка, подаренная людям! Большие черные глаза, украшенные длинными ресницами, как живые, смотрели на народ. Они словно звали людей: „Вперед! Что же вы медлите?“

Люди подняли девушку и, осторожно ступая, вышли из страшного ущелья на простор...

Старик-предводитель обратился к народу:

— У каждого человека одна жизнь и одна смерть. Но у дочери Кудины две жизни. Сегодня до восхода солнца она сверкала, подобно алмазу. Это была ее первая жизнь. А когда нужно было отдать себя людям, она, не задумываясь, решилась на подвиг. Пусть же память о дочери Кудины живет во веки веков!

— Пусть живет!

— Во веки веков!

— Это будет ее вторая жизнь, добрые люди. Давайте же с этого дня назовем дочь Кудины „Ацырухс“. Она вывела нас к свету, к жизни! Пусть каждый из нас, встречая рассвет, вспомнит имя славной девушки Ацырухс!

Все обнажили головы и молча глядели на Ацырухс. Она по-прежнему улыбалась им. Подняли ее семь

братьев и понесли туда, где возвышалась башня Кудины, и похоронили там.

...И поныне стоит на скрещении трех дорог башня Кудины. Усталый путник останавливается перед ней, чтобы поклониться сыновьям Кудины и добрым словом вспомнить ее дочь Ацырухс, подарившую людям светлую улыбку.

Максим Николаевич Цагараев

Башня Кудины

Редактор З. Н. Суменова. Художник А. Джанаев.
Худож. редактор У. К. Кануков. Техн. редактор А. А. Дзгоев.
Корректоры М. Т. Сабанова, В. Т. Дзодзикова

Сдано в набор 9-VIII-1964 г. Подписано к печати 31-VIII-65 г. Формат бумаги 70х92¹/₁₆. Печат. листов 2,63. Учетно-изд. 2,27. Заказ № 1284. Изд. № 92.
Тираж 100000. Цена 16 к.

Северо-Осетинское книжное издательство, г. Орджоникидзе, ул. Димитрова, 2.

Республиканская книжная типография, г. Орджоникидзе, ул. Тельмана, 16.

14
Цена 16 коп.

OCR: Угленко Александр